

Тамара Т. Райс
Сельджуки. Кочевники –
завоеватели Малой Азии

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153352

Сельджуки. Кочевники – завоеватели Малой Азии: Центрполиграф; М.; 2004

ISBN 5-9524-0949-0

Аннотация

Книга посвящена сельджукам – кочевникам, сохранившим контроль над большинством районов в центре и на востоке Малой Азии вплоть до XIII века, когда они были разбиты монголами. В книге ярко и увлекательно рассказано о светской культуре, литературе, архитектуре, своеобразной скульптуре и замечательном прикладном искусстве этого народа.

Содержание

Введение	4
От автора	6
Список важных дат	7
Династии Сельджукидов	8
Глава 1	11
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Тамара Т. Райс

Сельджуки. Кочевники – завоеватели Малой Азии

Введение

Интересно остановиться где-нибудь на перекрестках прошлого и поразмышлять над тем, как могла бы развиваться та или иная ситуация, если бы в конкретный момент были приняты другие решения. Часто именно кажущиеся не очень значительными события в конечном счете определяли дальнейший ход истории, иногда спустя много веков и в местах, находящихся на большом отдалении от тех, где произошли сами эти события. Едва ли можно найти этому факту лучшее подтверждение, чем история турок-сельджуков. Хотя империя Сельджукидов просуществовала немногим более двух веков, с 1071-го по 1300 год нашей эры, ее влияние на современную политику по-прежнему вполне очевидно, ведь есть основания считать, что именно репутация сельджуков – непобедимых воинов, основанная на ряде великих побед, которые они одержали над византийцами, западноевропейскими крестоносцами и армиями хорезмийских шахов, натолкнула монголов на мысль напасть на Киевскую Русь вместо того, чтобы сосредоточить усилия на вторжении в Персию и Ирак. Если бы не это, то Русь, даже если ее отдельные части находились бы под монгольским игом, возможно, смогла бы укрепить существовавшие связи с Западной Европой, и в этом случае ее могло бы в какой-то степени затронуть живительное влияние эпохи Возрождения. Кроме того, Киевская Русь могла бы принять участие в процессе социального и экономического развития Европы. Прими события того времени такой оборот, насколько иной могла быть недавняя история!

Но это еще не все. Если, как считал Геродот, история действительно представляет собой сочетание случайности и личности, сельджуки, вероятно, несут ответственность за еще одно очень важное для Европы событие. Принято считать, что племя турок-османов получило свои первые земли в Малой Азии благодаря милости одного из последних султанов-сельджуков Рума. Позже именно с этого небольшого плацдарма в Анатолии турки-османы начали поход на запад, который закончился покорением значительной части Европы и образованием игравшей очень важную роль в мировых событиях империи со столицей в Константинополе. А что, спрашивается, произошло, если бы сельджуки не даровали им земельный надел?

Однако, даже несмотря на исключительную важность этих событий, о сельджуках Малой Азии забыли. А те историки XIX и начала XX века, которые помнили о них, были склонны преуменьшать их роль и не связывали с какими-либо прогрессивными достижениями, разве что отмечали достижения в военной сфере. Дело в том, что эти историки рассматривали сельджуков как одну из групп полукочевых племен, претендовавших на печальную славу в истории лишь потому, что опустошили Малую Азию. Наше поколение узнало, что разрушение – это неотъемлемая часть войн всех видов. Сельджуки воевали постоянно, и тянувшийся за ними после каждой войны шлейф разрушений свидетельствует об их обширных территориальных завоеваниях, впечатляющих наступлениях и периодических сдачах завоеванных позиций, а также о внезапных изменениях политического курса. В то же время сейчас не вызывает сомнения то, что, заботясь о нуждах своего народа – как экономического, так и духовного характера, – сельджуки построили разветвленную сеть дорог, великолеп-

ные просторные караван-сарай (большие гостиницы), немало прекрасных больниц, духовных семинарий и школ, многочисленные мечети и мавзолеи.

Сельджуки строили свою империю, руководствуясь собственным внутренним чутьем, и судьбе было угодно, чтобы их восхождение к владычеству совпало с волнующим периодом истории. Это был век великих духовных и интеллектуальных достижений, двумя примерами которых являются расцвет ордена бенедиктинцев и идеи, лежавшие в основе Крестовых походов; в это время создавались новые экономические и социальные системы; мысль и знание вступали в новый этап развития. Похоже, в то время в мире жило много великих людей, и среди сельджуков было на удивление много талантливых и умелых руководителей, вдохновенных поэтов, глубоких мистиков, серьезных философов и пытливых ученых. Мудрым советником и верным слугой Малик-шаха, султана Великих Сельджуков Персии и одновременно весьма неплохого писателя, был один из самых просвещенных людей своего времени знаменитый Низам ал-Мульк. Авиценна, Омар Хайям, Фирдоуси и Саладин – вот всего лишь несколько ярких личностей из целого ряда выдающихся людей, живших тогда на Востоке. А в это время на Западе основы культуры закладывали такие духовные лидеры, как Франциск Ассизский, и такие интеллектуалы, как Фредерик II Гогенштауфен, который, несмотря на свой свирепый нрав, все же оставался «чудом света». Между Востоком и Западом располагалась Византия – тогда еще богатая и сильная империя с самобытной тысячелетней культурой, и приносившие с собой разорение Крестовые походы не смогли убить созидательный дух ее народа, этого не произошло даже после падения Константинополя в 1204 году. Действительно, войны тогда велись практически непрерывно, и сельджуки, как все турки, были воинственным народом. Тем не менее они умели использовать периоды мира с максимальной эффективностью. Об их свершениях и наследстве, оставленном ими Османской империи, и рассказывается в этой книге.

От автора

Для передачи всех географических названий на территории государства сельджуков – Румского султаната, а также находящихся в Хорасане и Средней Азии, в книге использовалось принятое в настоящее время в турецком языке написание. Имена Сельджукидов, других знаменитых тюрок и названия находящихся в данном регионе памятников тоже приведены в современной транскрипции. Персидские и арабские имена собственные переданы с помощью транслитерации. Поэтому имя правителя сельджуков пишется как Кейхусров, а персидского героя – Кей-Хосров. Исключения сделаны лишь для таких слов, как «шах», «паша», и имени Сельджук, которые так давно употребляются в английском языке, что было решено придерживаться их традиционного написания¹.

В случаях, когда две даты разделены косой чертой (например, 1077/78), это означает, что любая из них, обозначающая год от Рождества Христова, может соответствовать году хиджры².

¹ В нашем издании в тексте применены имена и названия, принятые в русском востоковедении.

² Хиджра – летосчисление мусульман, строится по лунному, а не по солнечному календарю и ведется от сентября 622 г. (Здесь и далее примеч. ред.)

Список важных дат

689 г. н. э. огузы вторглись в Трансоксанию³.

712 огузы взяли под свой контроль Среднюю Азию и вошли в Самарканд.

920–960 сельджуки приняли ислам.

1035 сельджуки получили контроль над Хорасаном и объявили себя защитниками халифов Аббасидов.

1040 битва при Данданакане, в которой сельджуки одержали победу над Газневидами.

1043 Тогрул-бек сделал Мерв своей столицей и был признан сторонником и защитником халифа, с молитвы в его здравие стали начинать хутбу.

1046 первый поход сельджуков в Армению.

1055 правившие в Багдаде халифы династии Аббасидов присвоили Тогрул-беку титул «царь (малик) Востока и Запада».

1071 Манцикертское сражение, в котором сельджуки разбили византийцев.

1077/78 Сулейман стал правителем Рума.

1078 Сулейман взял себе титул султана и сделал Никею своей столицей.

1086 Сулейман заявил о своей независимости от Великих Сельджуков.

1143 Йконий (Конья) стал столицей Румского султаната.

1243 битва при Косе-Даге, в которой монголы разбили сельджуков.

³ Трансоксания – принятое на Западе греческое название междуречья Амударьи и Сырдарьи. В отечественной литературе – Мавераннахр (*араб.*).

Династии Сельджукидов

Предки сельджуков:

Тукак (Токак, Тугак) = Тимур-яйлык = байгу = ябгу (йабгу)⁴

Сельджук – его сын; умер в возрасте 107 лет.

Исраил = байгу Арслан – его старший сын, Микаил – его средний сын и Муса – его младший сын.

Чагры-бек, Тогрул-бек – сыновья Микаила. Чагры-бек умер в 1060 году. Ибрахим ибн Инал – сын дяди Тогрула по отцу и брат Тогрула по матери.

Великие Сельджуки Персии, 1038–1157 гг.

1038–1063 Рукн ад-дин Абу Талиб Тогрул.

1063–1072 Аду ад-дин Абу Сача Алп Арслан.

1072–1092 Джалал ад-дин Абу-л-Фатх Малик-шах.

1092–1094 Насир ад-дин Махмут Баркиярк.

1094–1104 Рукн ад-дин Абу-л-Музаффар.

1104–1117 Малик-шах II и Гияс ад-дин Абу Шуджа Мухаммед.

1118–1153 Муизз ад-дин Абу-л-Харис Санджар.

Сельджуки Сирии

1078–1095 Тутуш, брат Малик-шаха из Персии.

1095–1113 Ридван – его сын, правил в Халебе (Алеппо).

1095–1104 Дукак, сын Тутуша, правил в Дамаске.

Алп Арслан и Султан-шах, сыновья Ридвана, были вассалами Лулу-шаха и правили непродолжительное время. Их наследники не имеют отношения к предмету данной книги.

Сельджуки Ирака

1131–1134 Санджар провозгласил Махмута правителем.

1134–1152 Малик-шах и Мухаммед, сыновья Махмута.

1152–1159 Сулейман, их брат. 1159–1175 Арслан, их дядя.

1175–1194–Тогрул, сын Арслана, последний султан Ирака. Убит союзником хорезмшаха.

Сельджуки Рума, с 1077-го по примерно 1308 г.

? – 1064 Куталмыш, сын Исраила Арслана-ябгу. Убит в бою у города Рей. (В настоящее время иногда используют другое написание его имени – Кутлымыш.)

1077–1086 Сулейман, его сын. Убит или совершил самоубийство после того, как его разбил Тутуш из Сирии.

Междоусобица

1092/93–1106/07 Дауд или Махмуд Кылыч Арслан I, сын Сулеймана. Утонул. По мнению Ф. Сарре, он женился на Изабелле, сестре Реймонда Сент-Эгидира; он также был женат на дочери эмира Смирны Цакаса.

⁴ Байгу, ябгу – верховные титулы огузских племен.

1106/07-1116/17 Малик-шах, брат Кылыч Арслана I.

1116/17-1156/57 Рукн ад-дин Масуд I.

1156/57-1188/89 Изз ад-дин Кылыч Арслан II, сын Масуда I. В 1188/89 году он разделил свое государство между 11 сыновьями, возможно, что-то также досталось и его дочери. Он умер в 1192 году в доме младшего сына – самого любимого из всех сыновей, который в итоге и стал его преемником. При его жизни Анкарой некоторое время правил его брат Шахан-шах.

Как Кылыч Арслан II поделил Рум между своими 11 сыновьями

1. Кутб ад-дин Малик-шах – Сивас и Аксарай.

2. Рукн ад-дин Сулейман-шах, отец Изз ад-дин Кылыч Арслана III – Токат и земли, простирающиеся до Черного моря.

3. Мухи ад-дин Масуд-шах – Анкара, Чагры и Эскишехир. Отчеканенные им в Анкаре монеты датируются 1200-м и 1202 годами.

4. Нур ад-дин Махмут Султан-шах – Кайсери, хотя, как создается впечатление, на какой-то период султан отдал этот город своей дочери.

5. Мюгис ад-дин Тогрул-шах, отец Рукн ад-дина Чихан-шаха и Исмета Хатуна – Эль-бистан.

6. Муизз ад-дин Кайсар-шах – Малатья.

7. Наср ад-дин Баркиярук – Никсар и Койлухисар.

8. Низам ад-дин Аргун-шах – Амасья.

9. Санджар-шах – Эрегли.

10. Арслан-шах – Нигдэ.

11. Гияс ад-дин Кейхусров I, отец Кейкавуса I, Кейкубада I и Сел ал ад-дина – Кейфаридун, Улубурлу, Конья и Кютахья.

1192–1195/96 Гияс ад-дин Кейхусров I, младший сын Кылыч Арслана II.

1196–1203/04 Рукн ад-дин Сулейман-шах, его брат. Скоропостижно скончался спустя пять дней после убийства его брата Мухи ад-дина Масуд-шаха из Анкары.

1204–1205 Изз ад-дин Кылыч Арслан III, сын Рукн ад-дин Сулейман-шаха.

1205–1210 второе правление Гияс ад-дина Кейхусрова I.

1210/11–1219 Изз ад-дин Кейкавус I, сын Кейхусрова I. Умер от туберкулеза легких.

1219–1236 Ала ад-дин Кейкубад I, брат Кейкавуса I. Отравлен – вероятно, по приказу его сына Кейхусрова II.

1236–1246 Гияс ад-дин Кейхусров II. Впервые женился в 1232 году на дочери князя Алеппо; позднее женился на Русудан, дочери царицы Грузии Тамары. Его детьми были Кейкавус II, Фалек ад-дин, Кылыч Арслан IV и Кейкубад II.

Триумвират, в который входили три сына Кейхусрова II

1246–1283? Изз ад-дин Кейкавус II правил землями к западу от Галиса (Кызыл-Ырмак) сначала вместе с братьями, а затем единолично. Его сыновьями были Малик Константин, принявший христианство, Кылыч Арслан и Масуд, участвовавший в походе отца в Крым.

1246–1264 Рукн ад-дин Кылыч Арслан IV, отец Кейхусрова III и Хуанд Хатун. Правил сначала вместе с братьями, затем единолично землями к востоку от Галиса (Казыл-Ырмак). Был убит в Акшехире.

1246–1257 Ала ад-дин Кейкубад II. Умер во время поездки в Монгольскую империю.

1264/65–1283 Гияс ад-дин Кейхусров III, сын Кылыч Арслана IV. Возведен на трон в возрасте трех лет перваном Сулейман Муин ад-дином. Убит в Эрзинкане по приказу монгольского ильхана Ахмета.

Вторжение мамелюков в Конью в 1277 году

1283–1298 Гияс ад-дин Масуд II, сын Изз ад-дина Кейкавуса II. Правил землями к востоку от Галиса после своего племянника Кейхусрова III.

1283–1304 Ала ад-дин Кейкубад III, сын Фарибурза и двоюродный брат Масуда II. Правил землями к западу от Галиса (Кызыл-Ырмак), однако его право на получение полного суверенитета было оспорено Масудом III, сыном Масуда II. Борьба за власть продолжалась вплоть до смерти Кейкубада.

1302–1308 Гияс ад-дин, сын Кейкубада III, и Масуд III оспаривали право на полный суверенитет до того момента, как Масуд был убит монголами. Гияс ад-дин исчезает со страниц истории бесследно, на нем династия заканчивает свое существование. Однако не исключено, что Гази Селеби, якобы являвшийся его сыном, некоторое время еще продолжал править в Кастамону и Синопе.

Бейлики, появившиеся в Малой Азии после распада Румского султаната Сельджукидов

Около 1300–1403 Айдын. Правил в Бирге, Аясулуке, Тире и Измире.

Около 1292–1406 Чандар. Правил в Кастамону, Синопе и Сафранболу.

? – около 1373 Дюльгадир. Правил в Мараше, Антепе и Анталье.

Около 1335–1381 Эртена. Правил в Кайсери, Токате, Сивасе и Зиле.

Около 1299–? Эгреф. Правил в Бейшехире.

Около 1303–1429 Гермиян. Правил в Кютахье, Лядике, Манисе и Балыкесире.

Около 1300–1426 Хамид. Правил в Эгридире, Испарте и Анталье.

Около 1385–1459 Исфендияр. Правил в Синопе (?) и Канкири.

Около 1256–1483 Караман. Правил в Нигдэ, Лядике (?), Ларенде (Карамане), Эрменаке, Аксарая, Сиврихисаре и Конье.

Около 1380–1425 (?) Ментеше. Правил в Айдыне и Султанхисаре.

? —? Рамазан. Правил в Адане и Тарсусе.

Около 1300–1410 Сарухан. Правил в Манисе, Фоче, Сарухане, Гёрдесе и Демирдже.

Конец XII века и позднее – династия Османов. Правили в Эскишехире, Изнике, Бурсе и позже на территории всей бывшей Византийской империи и стран, вошедших в состав Османской империи.

Глава 1 ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

Несмотря на то что предмет нашего разговора – сельджуки Рума, иначе говоря, Восточного Рима (если использовать название, под которым они были известны своим современникам), в то время, когда они обосновались в Малой Азии после одержанной в 1071 году в Манцикертском сражении победы над византийцами, рассказ о них необходимо начать издавна. Сначала давайте обратим взгляд в далекое прошлое и поговорим о более отдаленных землях, лежащих к востоку от Малой Азии. Как писал персидский географ X века Махмуд Кашгари, в VII веке сельджуки Рума были одним из 24 племен огузов – тюрок-кочевников, живших вдоль границ Афганистана. Некоторые ученые считают, что огузы – это в действительности хуинь-ну, разбойничавшие в западных провинциях Китая еще в 1200 году до нашей эры, или их преемники хунну, которые в 215 году нашей эры были обращены в бегство китайцами и двинулись на запад, в итоге опустошив всю Европу, где и стали известны как гунны. Оставшиеся в Азии огузы увеличились численно и процветали. Во время вторжения арабов, то есть в начале VIII века, их стали называть тюрками. Кроме богини Умай, которую, подобно шаманам более поздних времен, тюрки почитали как защитницу детей, они поклонялись также силам природы. Их чувство национальной принадлежности даже тогда было настолько острым, что в Орхонских надписях, самом раннем тюркоязычном памятнике письменности, часто упоминаются «тюркское Небо», «тюркские Земля и Вода» и т. д.⁵

Сельджуки вошли в Трансоксианию вместе с несколькими другими племенами огузов в 689 году нашей эры, а к 712 году уже взяли под контроль запад Средней Азии и добрались до Самарканда. Несмотря на то что затем некоторые из них стали вести полукочевой образ жизни, все они продолжали жить в шатрах. Сельджуки взяли себе за правило летом собираться в Самарканде и его окрестностях, а на зиму перебираться в Бухару. К X веку сельджуки стали самым жизнеспособным из всех обитавших в низовьях Яксарта⁶ племен огузов.

СЕЛЬДЖУК

Сельджуки заявляли о своем царском происхождении, считая предком Сельджука, который, согласно «Тарихи Гузида» или «Истории Мустоуфи»⁷, принадлежал к племени кынык царского дома Афрасиаба. С именем Сельджука связано много легенд. Одна из них рассказывает о его битве один на один с ханом могущественных хазар, однако историк XI века Ибн ал-Асир утверждает, что в этом бою принимал участие Тукак, также известный под именем Тимур-яйлык, или Железный Лук, которого он называет отцом Сельджука. Современные ученые скептически относятся к мнению ал-Асира, который считал, что в действительности основателем династии был Тукак, объясняя свою точку зрения в том числе и тем, что Тукак также носил имя Байгу (Д. Данлоп полагает, что «Байгу» – это искаженное «Ябгу», означающее титул человека)⁸. По мнению еще одного раннего исламского исто-

⁵ В этом кратком очерке много от романтических и научно беспочвенных сравнений и отождествлений древних и средневековых народов (гуннов с огузами, а огузов с тюрками). Слова о мировоззрении тюрок случайны, содержат произвольно избранные данные и в целом служат лишь созданию экзотической картины. Название «огуз» распространилось в Средней Азии лишь в IX–X вв.

⁶ Яксарт – греческое название Сырдарьи.

⁷ Имеется в виду сочинение историка Хамдаллаха Мустоуфи Казвини (XIV в.).

⁸ Высокий титул «байгу» (буквально означавший «сокол» или «ястреб-тетеревятник») бытовал наряду с титулом

рика Ибн Хабреуса⁹, карьера Тукака началась со службы в армии хана иудаистов-хазар – к тому моменту эти два народа уже довольно продолжительное время имели тесные торговые связи. Он дослужился до поста командира и умер молодым, когда его сын Сельджук был совсем маленьким. Хазарский хан пожалел осиротевшего мальчика, взял его под личную опеку, поселил у себя в доме и дал ему образование при дворе. Не похоже, чтобы юный отпрыск благородной фамилии был преисполнен благодарности за это: дело в том, что жена хана однажды услышала, как он неуважительно отзывался о своем покровителе. Возмущенная словами Сельджука ханша пожаловалась на него мужу, а тот удовлетворился лишь тем, что изгнал неблагодарного из страны. Возвратившись к своему народу, Сельджук узнал, что между их иранскими сюзеренами Саманидами и тюркской династией Караханидов идет война. Воспользовавшись ситуацией, он повел свой народ в Дженд, который по-прежнему был в руках Саманидов. Сельджук отказывался вывести свое племя оттуда до тех пор, пока оно не получило освобождения от выплаты Саманидам дани, которой, по его мнению, племя было обложено несправедливо. Сельджук умер в Дженде в возрасте 107 лет.

РЕЛИГИЯ

Четыре сына и преемника Сельджука – Микаил, Юнус, Муса и Исраил укрепили свою власть в Бухаре и Самарканде. Факт выбора еврейских имен для двоих сыновей, похоже, подтверждает предположение Д. Данлопа о том, что Сельджук вместе с несколькими придворными вполне мог последовать примеру дружески относившихся к его отцу хазар и принять иудаизм. Однако некоторые российские ученые считают этот факт свидетельством того, что религией сельджуков стало христианство¹⁰. Точный ответ на этот вопрос дать сложно отчасти потому, что с очень ранних времен все племена огузов стали жертвой миссионеров различных мастей. Сначала это были буддисты, пришедшие в III веке нашей эры в Среднюю Азию из Индии, – тогда для записи текстов огузы начали использовать индийский алфавит, но вскоре отказались от него ради согдийского, или древнеперсидского письма¹¹. За буддистами к огузам пришли манихеи, а вскоре после них христиане. Вполне возможно, что представителям каждой из этих религий удалось обратить в свою веру какую-то часть кочевников. Как бы то ни было, христиане никогда не пользовались среди них особым влиянием, даже буддисты не смогли закрепиться там надолго и сдали позиции под напором религии Саса-нидов, а ее, в свою очередь, в VII и VIII веках сменила религия торговцев-арабов, которые во все более возрастающих количествах устремлялись через Среднюю Азию в Китай. Хотя присутствие арабов в Средней Азии положило конец персидскому господству там, сначала они не могли оказывать влияние на религиозные воззрения огузов, большинство которых, вероятно, были шаманистами. Однако неуклонный рост численности арабов постепенно начал давать знать о себе, и к середине IX века расположенные по берегам Окса¹² крупные города были вынуждены строить мечети для проживавшего в них арабского населения. Так огузы познакомились с исламом, и к концу X века – где-то между 920-м и 960 годами – сельджуки стали ревностными сторонниками Мухаммада.

«ябгу» («йабгу» или «джабгу»), которым у огузов величали верховного правителя.

⁹ Вероятно, имеется в виду Инб Джабир ал-Балазури, умерший в 892 г.

¹⁰ О христианстве огузов и их храмах пишут средневековые авторы ал-Казвини и ал-Бакуви.

¹¹ Эти сведения автора относятся не к огузам, а к народу тюрков, создавших I Тюркский каганат. Применение в нем буддийского алфавита брахми отмечено с VI в., согдийское письмо стало в нем официальным и использовалось в государственных актах (в том числе на монетах) восточных преемников тюрков – тюркешей – еще в VIII в. и затем вплоть до XI в.

¹² Окс – греческое название Амударьи.

ИСРАИЛ

Исраил оказался выдающимся военачальником и человеком, способным вести за собой людей. В 1003 году он пришел на помощь Саманидам, которые в очередной раз воевали с Караханидами; в результате он получил право использовать определенные угодья в Хорасане – на территории Саманидов. Махмуд Газневи предал данную договоренность забвению, хотя к 1025 году он стал настолько опасаться сельджуков, что решил вторгнуться на земли Исраила в надежде, что такая демонстрация силы может осадить сельджуков, имперские замыслы которых стали проявляться слишком явно. Дурные предчувствия Газневи усилились, когда ему сообщили, что, по словам Исраила, тот может собрать 100 тысяч вооруженных воинов, если всего лишь пошлет в свои земли стрелу из своего колчана, и что он может собрать вдвое больше, если пошлет туда свой лук. Махмуд поверил его словам, однако отказался последовать совету приближенных, считавших необходимым отрубить большие пальцы рук всем сельджукам мужского пола – чтобы потом ни один из них не смог выстрелить из лука. Вместо этого он удовлетворился тем, что предостерег сельджуков против каких-либо враждебных действий и забрал одного из братьев Исраила назад в Газну, где заточил его в крепость Каланджар¹³. Может быть, именно из-за этого Исраил принял решение перейти Оке и вторгнуться на территорию Газневидов.

Силы сторон были примерно равны, и, хотя Газневидам в конце концов удалось остановить наступление сельджуков и захватить Исраила с одним из его сыновей¹⁴, наступивший мир оказался всего лишь передышкой. Враждебность сельджуков заметно усилилась, когда шах Саманид решил забрать у них территории, предоставленные им в пользование его предшественником. Это еще более укрепило сельджуков в намерении получить суверенитет.

МИКАИЛ

Руководство племенем перешло к брату Исраила Микаилу, который обосновался в Бухаре. В 1029 году он с тремя сыновьями – Тогрул-беком (что в переводе означает «сокол»), Дауд-беком (позднее он взял себе имя Чагры-бек¹⁵) и Ибрахим ибн Иналом¹⁶ – нашел предлог для нападения на Газневидов. Предлогом было убийство внука Сельджука Юсуфа, командовавшего подразделением тюрок в армии Газневидов. До того как они бросили вызов Газневидам, Тогрул рискнул отправить халифу письмо с изложением своей точки зрения на происходящие события. В письме он также заверял халифа в своей преданности и просил благословения на борьбу с Газневидами. Потом было сражение, в котором, возможно, Микаил погиб¹⁷ – дело в том, что в 1030 году армией командовали только его сыновья. Им удалось нанести противнику значительный ущерб, и, по условиям заключенного в 1035 году мира, Сельджукиды получили контроль над всем Хорасаном. Тогрул и Дауд провозгласили себя сторонниками халифов Аббасидов и на следующий год оба были назначены управлять Дихис-таном, Нисой и Фаравой; при этом оба получили особые шапочки с двумя острыми верхушками, богатые халаты и большие знамена: у персов эти предметы традиционно сим-

¹³ Большинство источников и вслед за ними историков связывают эти события с самим Исраилом, умершим в заточении в 1032 г.

¹⁴ Старший сын Исраила был пленен еще в 1029 г.

¹⁵ Титулы огузов и сельджуков «байгу», «тогрул» и «чагры» все восходят к названиям птиц соколиной породы.

¹⁶ Ибрахим ибн Инал – не сын Микаила, хотя брат Тогрул-беку и Чагры-беку по матери.

¹⁷ По сообщению Ибн ал-Асира, Микаил погиб в бою с «неверными» тюрками.

волизировали власть. Кроме того, согласно тюркским традициям, в дар им были преподнесены оседланные кони, золотые пояса и тридцать отрезков тканей.

ТОГРУЛ

Примерно тогда же этот сын Исраила вновь появился в Бухаре, где не был семь лет, которые провел в неволе в Газне. Его возвращение и известие о смерти Исраила стали поводом для очередного нападения Сельджукидов на Газну. Как и прежде, войсками сельджуков командовали Тогрул и его братья; войско Газневидов возглавил Масуд, наследник Махмуда. В 1040 году их противоречия наконец-то разрешились: в битве у расположенного поблизости от Мерва Данданакана опять победили сельджуки. На этот раз победа была окончательной, Газневиды были вынуждены оставить свои западные земли и скрыться за стенами Газны. Пока сельджуки наслаждались свободой в Хорасане, в Газне сломленный поражением Масуд сложил оружие и предался музыке и винопитию. Падением Газневидов воспользовались отряды воинственных тюрков; началось их постепенное, но настойчивое проникновение в восточные провинции Византии, где они беспрепятственно рыскали, наводя ужас на местное население.

Победа при Данданакане была первой из длинного ряда одержанных сельджуками побед, благодаря которым они в итоге совершили триумфальное шествие через Персию и Ирак в Сирию и Малую Азию. Тогрул понимал, что благодаря этой победе он получил контроль над всей Персией. К 1043 году он укрепил свои позиции в Табаристане и перенес столицу в Мерв. Затем Тогрул отправился в поход в Индию, там в Нишапуре устроил свою ставку и провозгласил себя защитником халифа Аббасида. В ответ высшее духовное лицо ислама признало Тогрула суверенным правителем, назвав его имя во время хутбы – официальной молитвы, возносимой в главной мечети Багдада по пятницам и в дни государственных праздников; причем сначала он упомянул Тогрула и лишь после него суверена этого города ал-Малика из династии Бундов.

Тогрул решил, что наступила пора ему и его братьям разделиться, и, когда Чагры пошел покорять земли мусульман, лежащие к востоку от Тигра, Тогрул отправил Ибрахима в поход на Хамадан. Кампании обоих братьев оказались удачными, но Ибрахим все же добился большего успеха, чем Чагры, поскольку ему удалось настолько прочно обосноваться на северо-западе Персии, что в 1045 году он смог, воспользовавшись помощью огузов, продвинуться дальше на территорию Армении. Его продвижение стало целой чередой сменяющих друг друга отлично организованных рейдов против Манцикерта, Эрзурума и Трапезунда. Эти успехи были настолько впечатляющими, что не могли не разбудить зависть, которая никогда долго и не дремала в душе кочевника. Естественно, Тогрул усомнился в лояльности брата, и Ибрахиму стало известно о подозрениях Тогрула. Опасаясь за свою жизнь, он счел за лучшее уступить Хамадан своему старшему брату и суверену, однако его душу сжигал гнев. С этого момента Ибрахим затаил ненависть.

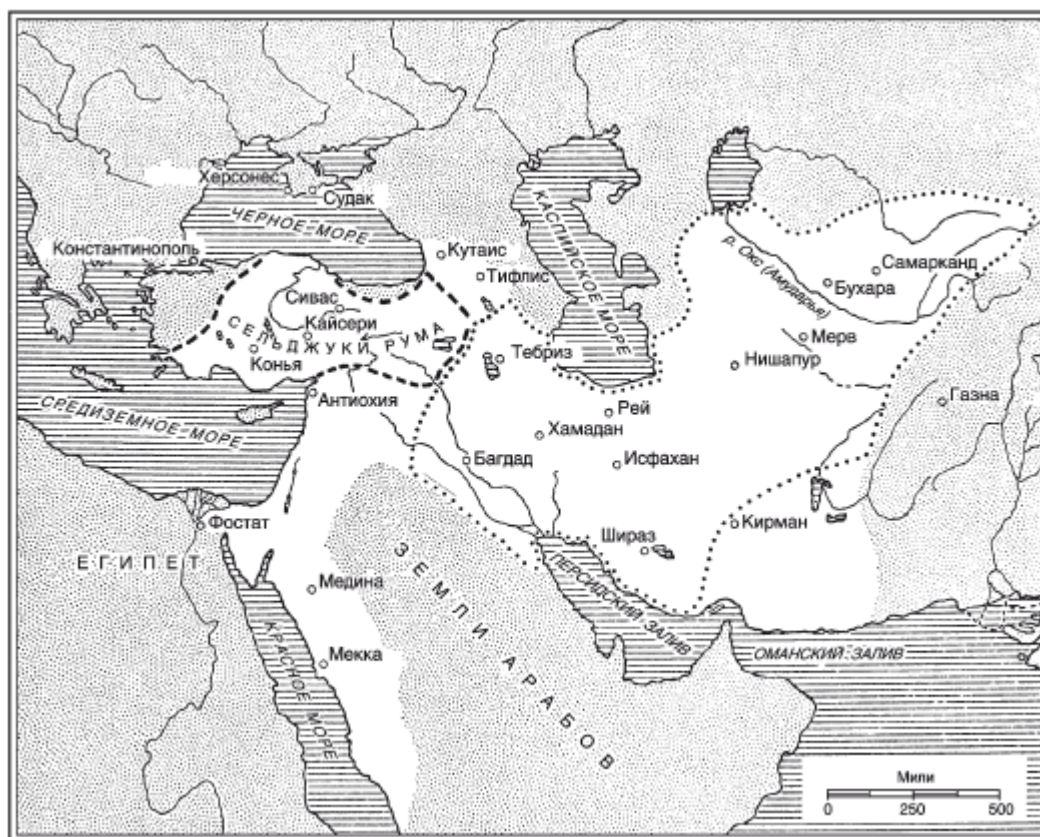

Рис. 1. Карта территорий, где правили Сельджукиды; подробнее показаны территории, где правили Великие Сельджуки Персии

Тогрул, под властью которого находился весь северо-восток Персии и значительная часть территории Азербайджана, принял решение еще раз перенести свою столицу, на этот раз в чудесный город Рей. Там с ним жил любимый племянник Алп Арслан (вторая часть имени означает «лев»), сын обожаемого Тогрулом брата Чагры. В соответствии с древним обычаем огузов, нескольких своих родственников-мужчин Тогрул сделал местными правителями, наделив их полномочиями частично независимых вассалов. Поскольку он сам всегда хорошо помнил о взятом обязательстве защищать халифа, им он тоже никогда не позволял забыть об этом долге перед их общим духовным лидером. Поэтому, когда слабый и неумелый политик халиф ал-Каим позволил себе стать заложником тюрка Басасири, посланца ал-Малика – последнего правителя Фарса из династии Бундов, Тогрул счел необходимым вмешаться. Поставив цель отстоять независимость халифа, он направил войско в Багдад и сам возглавил поход. Судьба вновь оказалась к нему благосклонна: Багдад быстро капитулировал. И хотя Тогрул воспользовался успехом, чтобы прибрать к рукам светскую власть, которая прежде принадлежала Аббасидам и которую у них отобрали Бунды, он честно постарался восстановить былое могущество халифа, возвратив тому духовную власть – власть высшего религиозного лидера ислама и к тому же позволив ему в этом качестве по-прежнему пользоваться услугами визиря. Взамен в 1058 году халиф осыпал своего доблестного защитника царскими почестями – возложил на плечи Тогрула роскошную мантию, посадил его на пышный трон и провозгласил правителем Востока и Запада (рис. 1). Вскоре после этого теплые отношения между ними стали еще более близкими: халиф женился на Арсланхатун Хадиче, племяннице Тогрула и сестре Алп Арслана. Свадьбу отпраздновали в Багдаде с большим размахом. В 1063 году в городе Рей накануне своей собственной женитьбы на дочери халифа Тогрул умер от кровотечения. Было ему около 70 лет.

АЛП АРСЛАН (1063–1072)

Алп Арслан верно служил Тогрулу и, возможно, столь же верно стал бы служить его брату Сулейману, правомочному наследнику Тогрула, если бы сын Исраила Куталмыш не вознамерился отобрать у Сулеймана власть. Алп Арслан поднял оружие против претендента. Их войска сошлись в бою у Дамгана. В ходе боя Куталмыш упал с коня, разбил голову и мгновенно умер. Не теряя времени, Алп Арслан принял титул верховного правителя. Однако ему еще предстояло доказать, что он его достоин. И по своему внешнему облику, и по характеру он очень подходил для этой роли: от природы Алп Арслан и так имел большой рост, а очень высокие головные уборы, которым он отдавал предпочтение, только усиливали это впечатление. К тому же он отрастил такие длинные усы, что, когда охотился, ему приходилось связывать их кончики на затылке – иначе усы мешали ему целиться. Он был очень сильным и смелым человеком. Действительно, он был столь же благороден и храбр, сколь впечатляющей была его внешность. Алп Арслан вел аскетический образ жизни, ему были присущи простой вкус и искренность поведения, он отличался огромным великодушием. Со своими врагами он, как правило, вел себя учтиво, по отношению к подданным был щедр: часто раздавал большие суммы денег бедным и всегда был готов помочь нуждающимся, делая им денежные подарки или назначая пенсии. С другой стороны, не каждый раз ему удавалось сдерживать свой горячий нрав, и, когда его что-то сильно задевало, он мог действовать так же жестко, как его дядя Тогрул.

Алп Арслан великолепно разбирался в людях и очень осмотрительно подходил к выбору советников. Он обладал врожденным чувством уважения к знаниям всякого рода, а его замечательный визирь Низам ал-Мульк развил в нем это качество. Именно под его руководством Алп Арслан познал прелесть общения с учеными и художниками, однако наибольшее удовольствие он получал, слушая рассказы о благородных и отважных персидских героях минувших лет. Они служили ему примером для подражания и вдохновляли на подвиги, которые, в свою очередь, были увековечены собранными при его дворе поэтами. С их помощью и в не меньшей степени благодаря его собственным личным качествам достижения Алп Арслана как правителя, военачальника и покровителя искусств стали образцом, на который равнялись все последующие правители Сельджукиды. Не всем им удалось достичь таких же успехов во всех трех ипостасях, а наибольшего прогресса в этом плане смог добиться Ала ад-дин Кейкубад I из Рума. Алп Арслан приобрел репутацию умелого военачальника после того, как взял Герат, что произошло спустя год после его прихода к власти. В последующие двенадцать месяцев он покорил Дженд, где находилась могила его прадеда Сельджука, восстановил порядок в беспокойных районах Фарса и Кирмана, отвоевал у Фатимидов священные города Мекку и Медину и взял Халеб (Алеппо). Женитьба его сына Малика на принцессе из династии Фатимидов помогла восстановить мир и спокойствие на восточных и южных границах государства. Таким образом, к этому времени государство Алп Арслана занимало пространство от границ Афганистана до границ Египта, где правили Фатимиды, незащищенными оставались только его западные границы. На юго-востоке они тогда упирались в особую военную зону, которую с целью предотвращения проникновения арабов через границы империи византийцы были вынуждены устроить вдоль линии, проходившей от Антиохии до Малатьи.

Вторжения мусульман в этом районе стали приобретать опасные масштабы, поэтому пришлось прибегнуть к методам, в свое время используемым Тогрулом для сдерживания набегов туркмен¹⁸-кочевников. Принятые меры оказались эффективными, и в результате из

¹⁸ Туркменами называли часть огузов, смешавшихся с европеоидным ираноязычным населением.

империи Сельджукидов начался массовый отток доставлявших ей беспокойство кочевников, которые в поисках новых «охотничьих угодий» бежали на восток Византийской империи. Для того чтобы в дальнейшем оградить свою страну от их набегов, а равно и для того, чтобы обезопасить себя от сельджуков, император Василий II (976–1025) хотел получить контроль над Арменией и превратить ее в такую же буферную зону, какая существовала на юго-востоке империи.

И все же, несмотря на меры, предпринятые на юго-восточной границе, проживавшие на территории Византийской империи сторонники ислама продолжали получать подкрепление от постоянно проникавших в укрепленную буферную зону воинственных мусульман и занимавшихся грабежами тюрок. Их действия осложняли жизнь греков, которым стало трудно поддерживать сообщение между населенными пунктами, а также обеспечивать безопасность городского и сельского населения этого региона. В нескольких районах мусульмане даже стали почти независимыми от центральной власти князьками, и это в совокупности со всем остальным заставило императора предпринять попытку (что имело место около 1000 года нашей эры) убедить грузинского и армянского правителей передать часть своих территорий ему. Царь Грузии Давид Курополат согласился отдать ему Иверию, и в 1020 году император рискнул обратиться с таким же предложением к правителю Армении. Переговоры с ним тянулись два года, но в итоге византийцу удалось убедить его в том, что сельджуки представляют собой серьезную опасность, и тот согласился уступить территорию своего царства в обмен на новое владение, расположенное в Тавре, со столицей в Севастии (Сивасе).

Возможно, император поступил бы мудрее, если бы позволил Армении и в дальнейшем самой заботиться о собственной безопасности. Дело в том, что в результате предпринятых его предшественником мер жесткой экономии военная машина Греции находилась в таком состоянии, что император просто не мог обеспечить защиту уже существовавших границ Византийской империи, уж не говоря о безопасности каких-то новых территорий. Тогрул обнаружил уязвимое место Византии в 1045 году, когда во время одного из походов сельджукам удалось дойти до берегов озера Ван и до Карса. В 1047 году византийцы с трудом отбили второе нападение Сельджукидов, целью которых на этот раз был Эрзурум. На следующий год сельджуки возобновили наступление, прорвали оборону города и перебили жителей. В 1049 году они разграбили Ани, в 1053-м вновь атаковали Каре, в 1056-м взяли Мелитену (Малатю), а в 1059-м даже совершили набег на Севастию.

Хотя все эти походы скорее следует считать рейдами, а не спланированными военными кампаниями, тем не менее они были очень хорошо организованы и в них принимали участие регулярные войска. Участники рейда собирались на заранее условленном месте, где их делили на четыре равные по силе группы. Затем группы выстраивали по сторонам квадрата, соответствующим сторонам света. После этого каждая группа выдвигалась в заранее обусловленную точку, где группу вновь делили, на этот раз уже на три равные по численности подгруппы. Со своих позиций все войско выступало одновременно, направление его движения было подобно направлению лучей раскрытого веера. Продвигаясь вперед, разбившееся на группы войско грабило и уничтожало все попадавшиеся на его пути селения до тех пор, пока намеченная цель не была достигнута. Затем сельджуки быстро отступали с награбленным, вновь собираясь в единое войско в полном соответствии с тем же принципом, согласно которому они выстраивались перед рейдом.

Хотя основной целью Алп Арслана было покорение Герата, он, в свою очередь, в 1064 году перешел реку Араке с тем, чтобы атаковать Ани – столицу последнего независимого эмира Карса. Он надеялся, что таким образом ему удастся помешать византийцам упрочить союз с его заклятыми врагами Фатимидами. Разрушив город, сельджуки повернули на юг, где разграбили Антиохию и Эдессу (Урфу), но на следующий год Алп Арслан возобновил

набеги на Малую Азию. В 1067 году, одержав победу над армией византийцев у Левитане и Севастии, он штурмовал Кесарию (Кайсери). Вдохновленный успехом, в 1068 году он решил начать вторжение непосредственно на территорию Византийской империи. Поэтому на следующий год он напал на Иконий (Конью) и взял его, а через год атаковал Хонас на Эгейском море.

В это время в Византии правил император Константин Дука (1059–1067). Интеллектуальные пристрастия и демократические взгляды этого правителя-либерала разделял и во многом определял его бывший наставник Михаил Пселл, который в то время уже занимал пост первого министра. Вместе они совершили немало ошибок, и самой большой из них было значительное сокращение финансирования вооруженных сил. Результатом этого стало уменьшение офицерского жалованья и сокращение числа стоявших на довольствии резервистов, что в итоге привело к потере армией боеспособности. Сокращение финансирования негативно сказалось не только на воинстве, но и на тех, кто работал в его вспомогательных службах: в арсеналах и складах. Даже численность воинов пограничных гарнизонов сократилась до опасных пределов. Вскоре многие районы восточных провинций империи обезлюдели, и оказалось, что численность кочевников-туркмен и вождей небольших тюркских племен там превысила численность греческого населения.

Когда Константин умер, Византийская империя уже с трудом могла защитить себя, а его сын и наследник Михаил VII был слишком юн для того, чтобы управлять страной. В этот критический для империи момент мать мальчика, императрица Евдокия, решила стать регентшей, однако этому воспротивилась могущественная группа византийцев, считавшая, что в сложившейся ситуации требовалась более сильная рука. Для того чтобы преодолеть сопротивление, Евдокия решила вновь выйти замуж. В мужа она выбрала Романа IV Диогена (1067–1071), выдающегося военачальника.

Новый император прекрасно осознавал, с какими трудностями ему придется столкнуться. Он понимал, что, хотя к тому моменту сельджуки по-прежнему едва ли имели своей целью нечто большее, чем периодические разбойные набеги на территорию Византии, но, если бы им было позволено продолжать делать это, ситуация могла бы только осложниться. Как и Василий II, он считал необходимым получить контроль над Арменией с тем, чтобы превратить ее в оплот Византии. Поэтому он вознамерился изгнать сельджуков из этой страны. Поставив себе такую цель, он стал собирать армию, но для того, чтобы сформировать ее, был вынужден брать в нее наемников различных национальностей. Так у него в армии оказались скандинавы, франки, славяне, а также представители различных тюркских племен, такие, как огузы, куманы и даже тюрки из южнорусских степей, например печенеги. Многие из них сбежали из армии Романа IV Диогена при первой же возможности. В качестве командиров ему пришлось набрать сицилийцев. В его армии встречались даже крестоносцы. Роман принял решение лично возглавить это разношерстное войско, ведь ему было хорошо известно, что многие подразделения не обладали необходимой боеспособностью. Рассчитывая нагрянуть в Армению неожиданно, он выбрал время, когда Алп Арслан отправился в поход в Египет, и повел свое 200-тысячное войско на восток.

И действительно, начальный, главным образом оборонительный этап этой кампании, пришедшийся на лето 1069 года, оказался для византийцев удачным. Вдохновленный успехом, император запланировал основную часть кампании на 1070/71 год.

Когда войско Романа подошло к границе Армении, он разделил его на две большие группы. Одну отправил брат Ахлат, а вторую повел к Манцикерт (известному также под названием Малазгирт). Когда известие о его продвижении достигло ушей Алп Арслана, султан вверил дела в Египте своему вассалу Атзысу ибн Аваку и среди всего прочего поставил ему задачу взять в 1071 году Иерусалим. Забрав с собой часть хорошо подготовленного войска, Алп Арслан спешно выступил из Египта в северном направлении, намереваясь дать бой

Роману. Удача ему благоволила, – императору сообщили о походе Алп Арслана только тогда, когда последний был уже совсем близко. У Романа совсем не оставалось времени на то, чтобы воссоединить оставшуюся у него часть войска с частью, отправленной брать Ахлат. И все же Роман был до такой степени одержим идеей этого воссоединения, что вел войско вперед, даже не высылая разведчиков по пути его следования. За плохую работу разведки и легкомыслие своего императора грекам пришлось заплатить кровью.

МАНЦИКЕРТСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Утром рокового для греков дня 19 августа 1071 года Алп Арслан, инсценировав отступление, решил заманить в долину поблизости от Манцикерта основную часть огромного войска византийцев. В течение ночи наемники – печенеги, огузы и куманы (это все тюркские народы, а некоторые из них к тому же состоявшие в родстве с сельджуками) – бежали из войска Романа. Несмотря на большую потерю личного состава, утром он не смог избежать боя. Численность его армии по-прежнему превышала численность войска Алп Арслана, составлявшую не более 150 тысяч, и даже сейчас дело могло бы принять благоприятный для греков оборот, если бы не подразделения франков, входившие в состав армии Романа, которые отказались принимать участие в сражении в самый неподходящий для византийцев момент. Когда бой был в разгаре, они наблюдали за ним издали. Византийцы оказались слабее сельджуков и под яростным натиском последних в панике бежали. В неразберихе рассыпавшаяся на мелкие группки армия забыла об обязанности охранять своего императора. Покинутый даже собственными телохранителями, Роман был пленен воинами Алп Арслана.

Греки потерпели сокрушительное поражение, последствия которого стали для них роковыми. Оба военачальника с самого начала понимали важность происходящих событий, и, несмотря на то что через некоторое время император, заплатив выкуп в полмиллиона динаров, получил свободу, с той поры византийцы, упоминая об этом сражении, никогда не называли его иначе как «тот ужасный день». На условия мира Роман согласился тогда, когда еще находился в плену; они были очень жесткими: в дополнение к огромному выкупу за то, чтобы обрести свободу, он был вынужден согласиться на 50-летнее перемирие и на освобождение всех содержащихся у византийцев узников-мусульман. Но унижительнее всего было то, что при первой необходимости он был должен предоставлять армии Сельджукидов определенную часть своих воинов.

Пока, пребывая в Армении, Роман соглашался на такие условия, в Константинополе Михаил провозгласил себя императором. Новый монарх был совершенно не подходившим на эту роль человеком. По возвращении Романа между сторонниками обоих императоров разгорелась гражданская война. В конце концов сами монархи пошли на секретные переговоры, и, получив гарантии личной безопасности, Роман добровольно отказался от власти. Однако обещанный иммунитет, хотя и гарантированный самыми высокими сановниками государства, никто не собирался предоставлять. По приказу Михаила его ослепили и заточили в монастыре на одном из Принцевых островов, где пребывавший в глубоком отчаянии император через год скончался от ран.

Роман не преувеличивал степень опасности, грозившей Византии с востока, ибо Алп Арслан тоже понял, что победа в Манцикертском сражении открывала сельджукам дорогу на запад. И действительно, он был настолько уверен в конечном результате, что принял решение придерживаться условий договора и любые военные операции на этом направлении отложить на будущее. Вместо запада он обратил свой взор на Туркестан. Предлогом для похода 1072 года в Среднюю Азию, который он возглавил, было устраниение хорезмского шаха, усиление могущества которого не могло не беспокоить сельджуков. Будущее подтвердило спра-

ведливость этих опасений, ведь после смерти сына Алп Арслана Малик-шаха хорезмские правители значительно потеснили Великих Сельджуков, а позднее, после того как с последовавшей в 1157 году смертью султана Санджара династия прекратила существование, они создали империю, куда помимо их собственных среднеазиатских владений вошло большинство северных районов Персии.

Оказалось, что в жизни Алп Арслана это была последняя военная кампания. Смерть его была весьма необычной: она настигла его, когда он судил группу пленных, среди которых был и хорезмский военачальник по имени Юсуф. Последнего подвели к султану связанным, и, когда Алп Арслан вынес ему смертный приговор, несчастный стал осыпать победителя оскорблениями. Задетый ядовитыми насмешками за живое, Алп Арслан велел страже ослабить путы Юсуфа и отойти в сторону. Затем султан поднял лук и выпустил в пленника стрелу. Однако в этот момент судьба сыграла с самым метким стрелком того времени злую шутку: его стрела не попала в цель, а в последовавшее за этим мгновение всеобщего оцепенения Юсуф бросился к Алп Арслану и ударом кинжала убил его.

Со смертью Алп Арслана история Великих Сельджуков Персии – они были известны под этим названием, отличавшим данную династию от династий сельджуков, правивших в других государствах, – перестала иметь непосредственное отношение к сельджукам Рума. И это несмотря на то, что двое наследников Алп Арслана – Малик-шах и Баркиярук – на правах старших в роду один или два раза напомнили о влиятельности своей семьи. Тем не менее никакой сколько-нибудь важной роли в истории они не сыграли. Наступало время, когда на ход событий в Малой Азии все более заметное влияние начали оказывать сельджуки Рума, а Великие Сельджуки Персии постепенно стали сходить со сцены и вскоре окончательно ее покинули.

Глава 2

ИСТОРИЯ СЕЛЬДЖУКОВ РУМА

У Великих Сельджуков существовал унаследованный от предков-кочевников обычай назначать своих ближайших родственников-мужчин на посты наместников султана в отдаленных районах. Каждому из таких наместников достаточно большая свобода предоставлялась до тех пор, пока он признавал султана в качестве верховного правителя и принимал его решения по всем аспектам внешней политики. В соответствии с этой традицией Великие Сельджуки также давали право некоторым побежденным монархам сохранять свои троны при условии, что они становятся вассалами султана. Постепенно круг наместников расширился: в него вошли и военачальники, отличившиеся на поле боя. Позднее не кто иной, как Низам ал-Мульк, выступал за возрождение системы выплаты денежных вознаграждений за проявленную в бою отвагу. Ему не удалось добиться того, чтобы это предложение было принято, но и в дальнейшем он постоянно стремился подчеркнуть, что факт дарования человеку земельного надела не дает награжденному права относиться к местному населению как к своим крепостным и не позволяет требовать с них никаких других выплат, кроме довольно скромной суммы. Система управления в целом была организована таким образом, чтобы максимально загрузить потенциальных претендентов на престол решением административных вопросов и, следовательно, отвлечь их от мыслей о заговорах против верховной власти. Тем не менее и эта система имела определенные недостатки. Вожди небольших кочевых племен особенно склонны к интригам, подозрительности и зависти; приближенные наместника часто способствовали росту таких настроений, а чувство ответственности, которое иногда является следствием родственных отношений, больше не сдерживало амбиции. Поэтому со стороны тех самых наместников, которые должны были бы быть полностью удовлетворены поручением суверена управлять землями, часто случались измены верховному правителю. Соответственно, чтобы поддерживать в своей обширной империи порядок, султаны были вынуждены постоянно находиться на чеку и в полной готовности отправиться из одного ее отдаленного уголка в другой. Вследствие всего сказанного выше, по мере роста империи власть правителей из династии Великих Сельджуков стала ослабевать, а их не занимавшие высокого положения при дворе родственники и местные эмиры (многие из них турки по происхождению – в противоположность государственным служащим, которые были главным образом персами или арабами) стали без промедления использовать малейшую возможность для того, чтобы служить своему монарху лишь на словах, поэтому постепенно отдаленные провинции империи сельджуков отделились от нее.

СУЛЕЙМАН (1077–1086)

Одержанная Алп Арсланом в Манцикертском сражении победа открыла сельджукам дорогу в Малую Азию, однако, когда этот султан вместо того, чтобы воспользоваться данным преимуществом, принял решение выступить в поход против хорезмского шаха, выбор военачальника, которому предстояло доверить управлять западными провинциями страны, приобрел особую важность. Сейчас невозможно сказать, к каким средствам прибегал Сулейман, юный отпрыск царской крови, чтобы получить эту должность. Дело в том, что, хотя он и доводился двоюродным племянником Алп Арслану, был сыном Куталмышы – того самого человека, который пусть и сохранил верность Тогрулу, но претендовал на трон, освободившийся в связи со смертью последнего, и погиб в сражении у Рея, борясь за этот трон. Все же с отбытием Алп Арслана именно Сулейман стал ответственным за все происходящее

на северо-западе страны. Эта должность была далеко не синекурой, она требовала наличия у занимавшего ее человека соответствующих навыков, ведь сельджуки считали, что с кончиной императора Романа заключенный после Манцикертского сражения мирный договор утратил силу. Задачей Сулеймана было управлять захваченными территориями таким образом, чтобы дать понять пришедшим в эти земли мелким племенным вождям и кочевникам-тюрькам, что хозяева этих земель – сельджуки, и одновременно вести подготовку к возобновлению боевых действий против Византии.

Правивший в Константинополе любитель книг и пацифист император Михаил пришел в ужас от грозящей Византии с востока опасности. В панике он посылал горячие мольбы о помощи папе Григорию VII. Последний, хотя и несколько менее страстно, призвал всех христиан оказать помощь православным. Тем временем Михаил, сильно встревоженный тем, что западный мир не торопится отвечать на его отчаянные призывы, попытался собрать войско. В спешке он брал в него всех наемников, каких только мог. В числе офицеров, которых он таким образом завербовал, был норманн Руссель из Байлеула – вероятно, один из самых алчных и ненадежных баронов из числа стекавшихся в Константинополь в надежде получить максимум выгод от обоих миров, ведь в походах можно было приобрести кое-что из богатств Леванта и одновременно, выполняя богоугодную миссию, обеспечить спасение своей души.

Русселю удалось завоевать доверие Михаила, однако впоследствии в критический момент вероломный норманн бросил войско греков на произвол судьбы и, самым возмутительным образом нарушив клятву верности, отправился завоевывать себе земельный надел в Анатолии. Тем не менее приведенный пример не дает полного представления о коварстве этого человека: не будучи до конца уверенным в успехе своего замысла, он не замедлил попросить о помощи Сулеймана – самого опасного врага греческого императора. Оценив выгоду, которую можно извлечь из такого альянса, Сулейман с готовностью согласился объединить усилия с христианином; вместе им было совсем несложно разбить армию императора у Армориума (примерно в 55 километрах к западу от нынешнего города Сиврихисар). Командовавший войском византийцев Иоанн Дука был схвачен, а затем в Никомедии (Измиде) Руссель короновал его императором.

После коронации Иоанна Дуки по всей Византии начались беспорядки; они продолжались около двадцати лет, временами принимая характер настоящей гражданской войны. Малик-шах, унаследовавший трон Великих Сельджуков, наблюдал за этими событиями со вниманием, отмечая, что искусность Сулеймана в дипломатии не уступает его умениям в военной сфере. Примерно в 1077/78 году Малик-шах убедился, что Сулеймана можно назначить правителем Рума. Вполне возможно, что это назначение помогло Михаилу, по-прежнему находившемуся в шоке от предательства союзника-норманна, принять решение последовать примеру создавшего опасный прецедент Русселя и в свою очередь обратиться к Сулейману за помощью в борьбе против мятежников. Прежде чем послать ответ, Сулейман посоветовался со своим сюзереном Малик-шахом. Султан не заставил себя ждать с ответом, ведь он тоже очень хорошо понимал, что можно получить от такого сотрудничества.

Таким образом, Сулейман смог вступить на территорию собственно Византийской империи как добрый союзник ее правителя. В Византию, которую страстно желал покорить, он вошел во главе весьма многочисленного войска. Сельджуку везло: вскоре он смог захватить Русселя, однако, нарушая обещание, он отказывался доставить его императору до тех пор, пока тот не заплатил за норманна солидный выкуп. Получив Русселя, византийцы недолго продержали его в пленниках: дело в том, что одновременное появление в 1078 году еще двух претендентов на трон вынудило императора объединить вокруг себя всех способных оказать ему помощь союзников. Руссель был выпущен на свободу в обмен на обещание защищать законного императора.

Два претендента, почти одновременно заявивших о своих претензиях на трон, появились в разных частях империи. Один, Никифор Вотаниат, пришел с запада. Добравшись до Адрианополя, он объявил себя императором, после чего продолжил поход на Константинополь. Другой мятежник, Никифор Вриенний, действовал в Малой Азии, где вербовал в свою армию беженцев-греков из Манцикерта. Его кампания не пользовалась большой поддержкой, а войско было таким маленьким, что он тоже решил обратиться за помощью к Сулейману! Согласившись помочь еще одному христианину, сельджук с удовольствием внес неразбериху в и так уже запутанную ситуацию. Получилось, что объединенные войска мятежников-греков и вступивших на территорию империи сельджуков продвигались по ней вместе. Сначала они взяли Кизик, а потом Никею, где претендент на трон был провозглашен императором. Затем, продолжая идти бок о бок, обе армии вошли в Никомедию. Оттуда они двинулись в направлении Халкедона с тем, чтобы из Халкедона добраться до Хризополя (ныне Кадикой) – города, расположенного на азиатском побережье Мраморного моря. Там они разошлись; в то время как греческий военачальник морским путем отправился в Константинополь, где намеревался сместить императора и стать полновластным владыкой, сельджук расположился на азиатском побережье, откуда за сверкающей морской гладью он видел город – сердце христианского мира, воплощение имперской мощи.

Приход к власти в 1078 году Никифора Вриенния спровоцировал начало нового восстания греков Малой Азии. Его возглавил генерал Никифор Мелиссен, который по сложившемуся к тому времени у мятежников-христиан этого региона обычаю тоже обратился за помощью к Сулейману. И вновь сельджуки ее оказали, и вновь плечом к плечу войска христиан и мусульман вошли в Вифинию. Византийские гарнизоны этой области, в значительной степени состоявшие из турецких наемников, сдались сельджукам, ведь турки считали их родственниками по крови. В результате численность войска Мелиссена уменьшилась настолько сильно, что он был вынужден отказаться от мысли идти на Константинополь. Вместо этого он решил обосноваться в Вифинии и попросил своего союзника вывести войска с его территории. Однако на этот раз Сулейман не согласился выполнить просьбу грека, а генерал был не в состоянии настоять на своем, поэтому Сулейман имел возможность воспользоваться ситуацией и захватить Лидию и Ионию. Он основал там первый эмират Сельджукидов на земле Анатолии. В 1078 году он провозгласил Никею столицей, а себе взял титул султана.

НИКЕЯ-СТОЛИЦА

Теперь султан смог сделать передышку и оценить сложившееся положение. Для него оно действительно было весьма завидным: несмотря на то что у него в тылу оставались многочисленные тюркские князьки, причем некоторые из них объявляли себя автономными правителями довольно больших территорий, сельджуки, тем не менее, овладели очень широкой полосой земель, где контролировали много имеющих важное значение городов. Покоренные земли составляли настоящее царство, ведь они простирались от Армении, значительная часть которой находилась в руках сельджуков почти до Геллеспонта, включая большинство районов Малой Азии и многие юго-восточные территории, прежде принадлежавшие эмиру Алеппо. На западе, неподалеку от Смирны (Измира) имелся весьма привлекательный участок земли могущественного тюркского эмира Цакаса, выполнявший функции своего рода ничейной земли, претендовать на которую избегали как греки, так и сельджуки – греки по причине слабости, а сельджуки потому, что, в отличие от самого Цакаса, они не смогли правильно оценить преимущества контроля над морским портом.

Рис. 2. Карта империи Сельджукидов; подробнее показаны территории, где правили Сельджуки Рума

Отсутствие у Сулеймана интереса к этому западному региону и неспособность понять ценность владения данным выходом к морю отчасти были связаны с тем, что он сосредоточил внимание на Сирии и Египте, близких и понятных ему по религии и исламской культуре. Именно эти страны вызывали его интерес и подогревали амбиции. Несмотря на одержанные впечатляющие победы, он не мог всерьез предположить, что когда-нибудь бросит вызов всемогущей Византийской империи и покорит ее; его выбор Никеи в качестве столицы, вероятно, объяснялся выгодным географическим положением этого города, а не желанием унижить греческого императора. Дело в том, что благодаря расположению Никеи прямо на пути из Константинополя в Иерусалим она была очень удобной точкой, откуда можно было одновременно контролировать и Малую Азию, и Сирию.

Когда Сулейман объявил Никею столицей, у жителей Малой Азии началось что-то вроде паники. Беженцы – турки-кочевники смешались с напуганными христианами, искавшими убежища за пределами подвластных сельджукам земель; многие армяне бежали в еще принадлежавшие Армении земли в Тавре и Антитавре, который они называли Малой Арменией. Представление о том, насколько глубокое впечатление произвело это событие на христианский мир в целом, в определенной степени дают многочисленные упоминания имени Сулеймана в столь популярных в то время в Западной Европе сказаниях об отважных воинах.

А в Константинополе в 1081 году на трон взошел новый император Алексей. Что касается азиатской части империи, то там он столкнулся с такой ситуацией, на урегулирование которой не мог рассчитывать до тех пор, пока не восстановит порядок в своей столице и в западных регионах страны. Несмотря на то что решение этой задачи заняло пять лет, уже к 1083 году он был готов обратить свой взор на восток. Намереваясь вернуть утраченные земли в Азии, он пересек Мраморное море и пошел войной на Сулеймана. Сельджук отступил, по обычаю кочевников сжигая за собой зерно. Опасаясь голода в том случае, если он продвигается слишком далеко, Алексей размышлял, что делать дальше – атаковать Иконий (Конью) или Филомелию (Акшехир). По утверждению его дочери, он решил эту проблему следующим образом: написав на листках бумаги названия обоих городов, провел ночь в молитвах; наутро на заре «в присутствии всех» священник выбрал одну из сложенных бумажек и прочел название города – это была Филомелия. Император привел войско к Филомелии и вынудил противника выйти на бой. Борьба Сулеймана с византийцем была долгой. В ее

ходе погиб сын императора Андроник Порфирогенет, однако Сулейману все же пришлось сдать византийцам Никомедию, а на последовавших за этим переговорах султан был вынужден согласиться на одну из форм вассальной зависимости. Правда, и император должен был отдать некоторые территории сельджукам, хотя и представил дело так, будто уступил их султану на правах колонии.

Когда статус-кво был определен, мысли Сулеймана вновь обратились к востоку. В 1086 году, оставив жену и детей в Никее, он отправился в Антиохию, рассчитывая в ходе молниеносного рейда взять этот город. Однако оборона Антиохии была надежной, и ему пришлось стать лагерем у ее стен. Городом в то время правил армянин по имени Филарет. В ходе осады либо он, либо его сын оказался предателем и помог сельджукам тайно проникнуть в город и захватить его. Падение Антиохии дало султану возможность объявить о своей независимости от Великих Сельджуков. Это заявление обеспокоило сирийских князей, соседом которых стал Сулейман. Объединившись в коалицию, они послали Сулейману вызов на бой. Сельджук ответил на угрозу, начав наступление на Алеппо. Правитель города ударился в панику и бросился за помощью к Тутушу из Сирии, брату Великого Сельджука султана Малик-шаха. Завистливый и подозрительный Тутуш счел случай подходящим и с готовностью поспешил на выручку городу, которому грозила опасность. Противники встретились почти на полпути из Алеппо в Антиохию, там в 1086 году и состоялось сражение.

Битва была долгой и яростной, но ее исход оставался неясным до тех пор, пока, как писала Анна Комнин, бой не перешел в рукопашную схватку. Тогда ряды воинов Сулеймана внезапно расстроились, и они бежали. Поняв, что не может прекратить панику, султан тоже бросился искать спасения. По словам этой греческой княжны, «когда Сулейман решил, что нашел безопасное место, он положил свой щит на землю и сел на него. Но оказалось, что за ним по следу шел человек Тутуша, который и сказал, что Тутуш желает его видеть. Услышав это, Сулейман быстро выхватил из ножен меч и глубоко вонзил его себе в живот. Такой жалкой была смерть этого подлого человека».

Неожиданная кончина Сулеймана и масштабы его поражения нарушили политическую стабильность в Анатолии. Сразу же начались стычки между различными тюркскими князьями, предъявившими претензии на освободившийся трон. Правитель Великих Сельджуков Малик-шах воспользовался нестабильностью ситуации и вмешался, ведь он тоже с довольно большим опасением наблюдал за стремительным подъемом Сулеймана к вершинам власти. Вновь обретя полный контроль над Малой Азией, он поручил двоим генералам управлять Румским султанатом, а в качестве заложника забрал с собой в Исфахан второго сына Сулеймана – дело в том, что старший сын последнего уже томился в неволе в Ираке. После смерти Малик-шаха в 1092 году трон унаследовал Баркиярук. По сравнению с отцом новый правитель был более слабым и добрым человеком; одним из первых его указов после прихода к власти был указ об освобождении сына Сулеймана, который после выхода из неволи в тот же год объявил себя султаном сельджуков Рума Кылыч Арсланом I.

КЫЛЫЧ АРСЛАН I (1092–1107)

Возвратившись в Никею, Кылыч Арслан увидел, что вновь взять события под контроль не так-то просто. Дело в том, что после смерти Сулеймана в столице самостоятельно обосновался мятежник-турок по имени Абу-л-Касим, который привел султанат в состояние хаоса. Не замедлил внести свой вклад в нестабильность ситуации и византийский император, который действовал в этом направлении всеми доступными ему методами, кроме открытых военных действий, и к 1096 году все указывало на то, что благодаря всего лишь проводимой им политике будет положен конец правлению Сельджукидов в Малой Азии. И действительно, грекам ситуация казалась настолько благоприятной, что крестоносцы смогли

настоять на том, чтобы император присоединился к ним, и они вместе предприняли попытку изгнать мусульман из Малой Азии. При этом крестоносцы преследовали цель вновь открыть для паломников дорогу в Святую землю. В соответствии с этим планом часть войска Первого крестового похода, возглавляемая Вальтером по прозвищу Голяк, отправились изгонять сельджуков из Никеи. Но из-за того, что в войске отсутствовала дисциплина, а его руководство было неумелым, и даже несмотря на то, что у Кылыч Арслана не оставалось времени на то, чтобы должным образом подготовиться к сражению, султану было совсем нетрудно выиграть его. Легкость, с которой он это сделал, в дальнейшем сослужила ему плохую службу, поскольку он стал недооценивать боеспособность войск христиан.

ДИНАСТИЯ ДАНИШМЕНДИДОВ

Если бы Кылыч Арслан правильно оценил всю серьезность исходящей со стороны христиан угрозы, он едва ли выбрал бы этот момент для того, чтобы оставить столицу и пойти на восток воевать с Данишмендидом, правившим в регионе Сивас – Кайсери, который, подстрекаемый византийцами, начал наступление на Малатью (Мелитена). Как и сельджуки, Данишмендиды были тюрками. Основатель их династии Тайлу, вероятно, настолько хорошо владел персидским и арабским языками, умел читать и писать на них, что позволяло ему быть учителем, а выбор этой профессии, без сомнения, и объяснял имя, которое носила династия. За двадцать лет, минувших с тех пор, как они впервые появились в Анатолии, придя туда вслед за сельджуками, Данишмендиды стали эмирами региона, куда в конце концов вошли Токат, Никсар, Эльбистан и Малатья и который на северо-западе простирался до Кастамону – колыбели византийской династии Комнинов. К концу века, при Гюмюштегине Малик Гази династия достигла наибольшего расцвета; Данишмендидам удалось распространить свою власть даже на Киликию. Великие Сельджуки отметили это достижение, пожаловав им черный штандарт – символ власти. Таким Аббасиды награждали племенных вождей, ставших их вассалами с правом автономии. Обладание знаменем ставило Данишмендидов в иерархии выше Кылыч Арслана; последний отнюдь не был намерен проигнорировать этот факт, и, кроме того, он хотел отомстить им за былое.

Кылыч Арслан шел на восток на битву с Данишмендидом, не обуреваемый дурными предчувствиями, оставив семью и накопленное добро в, как ему казалось, безопасной Никее. Но не успел он выступить в поход, как к городу двинулось войско крестоносцев под предводительством князя антиохийского Раймонда, сына Роберта Гвискара, а также герцога лотарингского Готфрида Бульонского, Боэмунда Тарентского, князя антиохийского, и Танкреда де Отвиля. 6 мая 1097 года христиане достигли Никеи, но почти 6 километров прочных крепостных стен с 250 мощными башнями, представлявших собой труднопреодолимое препятствие, удержали их от незамедлительной атаки. Они разбили лагерь у стен города и стали ждать подкрепления, которое должны были подвести Стефан Блуасский и Роберт Нормандский, сын Вильгельма Завоевателя и брат короля Англии. Греческая армия во главе с византийским императором стала лагерем в Пелекануме, недалеко от побережья Никомедийского залива.

Известие об осаде достигло ушей Кылыч Арслана, когда его войско все еще было на марше. Отказавшись от мысли продолжать кампанию, он поспешил назад на защиту своей столицы.

21 мая Кылыч Арслан подошел к Никее и обнаружил, что город окружен врагом. Он сразу же бросил войско в контратаку, однако, хотя его воины дрались отчаянно, осаду ему снять не удалось. Вероятно, стороны еще бы долго и безрезультатно мерялись силой, если бы у греческого императора не возникла мысль волоком перетящить корабли из Никомедии и спустить их в озеро у стен Никеи. С окружавших город холмов сельджуки были вынуждены

наблюдать за этой операцией; они не имели возможности помешать врагу даже тогда, когда он лавиной ворвался в крепость с ее единственной незащищенной стороны. Никея капитулировала 26 июня; чтобы взять власть в городе в свои руки, из Пелеканума приехал император Алексей. Он не был лишен благородства: знатым мусульманам он позволил купить себе свободу, а супругу султана, ее детей и домочадцев с соблюдением всех соответствующих их высокому положению почестей отправил в Константинополь.

ЭМИР ЦАКАС

Супруга султана была дочерью эмира Цакаса, который помимо Смирны контролировал также основную часть земель вдоль побережья Эгейского моря и острова Лесбос, Хиос, Самос и даже некоторые районы Родоса. После освобождения Никеи Алексей был намерен изгнать Цакаса и его сына из Смирны. Несмотря на то что Малой Азией занимался он сам, об освобождении Никеи он поручил объявить и при необходимости в качестве подтверждения этого продемонстрировать народу захваченную султаншу и ее детей своему главнокомандующему Иоанну Дуке. В то же время он должен был с армией пересечь Дарданеллы – добраться из Абидоса в Астрамитрион. Со взятием и возвратом грекам Смирны у Дуки не возникло трудностей. Войдя в город и увидев, во что превратили его турки, он пришел в такую ярость, что гнался за воинами Цакаса до Лападиона (Улубада), где обрушился на них с невероятной жестокостью. Смерть соплеменников произвела такое глубокое впечатление на турок, что сумевшие выжить в знак траура облачились в черные одежды и, по словам Анны Комнин, «именно этим платьем они вызывали у всех жалость и желание отомстить». Не видя смысла в дальнейшем удержании султанши в плену, Алексей возвратил ее и детей Кылыч Арслану, даже не потребовав за них выкупа.

В то время как греки наказывали Цакаса, крестоносцы продолжили свой путь к Антиохии и Святой земле. Они отправились из Никеи в направлении Дорилеума (Эскишехир) по старой военной дороге с переправой через Гёксу (Каликаднус). От Дорилеума через Малую Азию вели две дороги. Крестоносцы двигались двумя группами: меньшая под предводительством Боэмунда шла перед основной частью войска, которым командовали Готфрид Бульонский, Раймонд Сен-Гиль и Гуго Клермонский. Между тем Кылыч Арслан торопился на восток, чтобы заключить мир с Данишмендидами – уговорить их забыть о ссоре, присоединиться к нему и совместно дать отпор захватчикам-христианам. Общность происхождения вполне могла сыграть свою роль в том, что Данишмендиды поддались на уговоры Кылыч Арслана. Теперь, когда политическая ситуация изменилась, им было проще согласиться с точкой зрения сельджука, считавшего, что им следует бороться с крестоносцами, а не с византийцами, которых Данишмендиды рассматривали отчасти как своих защитников. Однако не только сельджукам удалось так быстро найти нового союзника. Крестоносцев совершенно неожиданно поддерживали Фатимиды, которые, будучи давними врагами Сельджукидов, помогали династии Артукидов, правившей в регионах Мардин-Хисна и Кайфа, оказывать сопротивление Кылыч Арслану.

Артукиды тоже были турками, ведущими свое происхождение от огузов. Приходом к власти они были обязаны Тутушу из Дамаска, который после захвата в 1086 году Иерусалима в награду за отвагу на поле боя, проявленную двумя годами ранее, когда он помогал одному из Великих Сельджуков при осаде Амиды, назначил Артука ибн Аксаба из династии Артукидов правителем этого города. После того как в 1094 году Артук умер, власть перешла к его сыновьям Сукману и Ильгази, но в 1104/05 году старший из двух, Сукман, стал независимым сувереном и к уже имевшимся у него землям добавил Мардин.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ДОРИЛЕУМЕ

Став союзниками, сельджуки и Данишмендиды, не теряя времени, бросились преследовать крестоносцев. Им удалось догнать войско Боэмунда июньским вечером 1097 года, когда оно стояло лагерем в предместье Дорилеума. Решив, что отдыхающие у костров люди – это все войско христиан, следующим утром на заре мусульмане атаковали его. Тюрки обычно выдвигались тремя отдельными группами – это делалось для того, чтобы, когда одна из них первой ввязывалась в бой, две другие могли, цитируя Анну Комнин, «подобно вихрям налететь на врага и смять его ряды». Они редко использовали копья, полагаясь на свою мобильность, позволявшую им окружить неприятеля и издали обрушить на него град стрел; при этом лучники выходили вперед один ряд за другим. «Когда тюрк бросается в погоню, он останавливает преследуемого ударом; когда преследуют его, он отбивается дротиками – бросает дротик, и тот попадает в воина или его коня, пронзая плоть человека или животного», – писала Комнин.

В сражении при Дорилеуме сначала удача сопутствовала сельджукам, но в полдень к христианам подошло мощное подкрепление, нанесшее мусульманам удар с тыла. Ближе к вечеру армия мусульман оказалась настолько измотанной боем, что в беспорядке бежала, бросая припасы, палатки и ценности. Это было крупное поражение, в результате которого сельджуки утратили некоторые свои завоевания, полученные после Манцикертского сражения двадцать лет назад. Тем не менее воины мусульман проявили такую храбрость на поле боя, что позже даже Geste Francorum отдал должное их отваге.

Христиане тоже понесли серьезные потери в этом сражении и поэтому приняли решение продолжить поход в Святую землю, объединившись в одно войско. Не предполагая, какие трудности встретятся на их пути, они избрали короткую дорогу в Иконий через Филомелию. Для усталых воинов переход Султан-Дага был чрезвычайно тяжелым, ведь они шли не налегке – с ними было много раненых и огромное количество награбленного. За время похода пали почти все лошади и погибли многие пехотинцы, поэтому крестоносцы были вынуждены реквизировать у местного населения животных всех пород и превращать их во вьючных: они использовали для перевозки груза не только коз и собак, но даже свиней. В конце концов остатки победоносной армии достигли Икония; после краткого отдыха они смогли продолжить свой путь.

Для сельджуков сражение при Дорилеуме стало поворотным пунктом, ибо нанесенный им крестоносцами урон – как материальный, так и в живой силе – был настолько значительным, что положил конец любым, возможно, имевшимся у них замыслам о захвате новых территорий. Они потеряли Иконий, Эрегли и Кесарию, а появление новых государств крестоносцев – Балдуина в Эдессе и Готфрида Бульонского в Палестине – ограничило их экспансию на восток. В свою очередь, присутствие контингента норманнов на средиземноморском побережье лишило их выхода к морю на юго-западе. Для того чтобы выжить, сельджукам было жизненно важно стать полновластными хозяевами Анатолии, и благодаря врожденной политической прозорливости они быстро это поняли. Нельзя сказать, что все было против них: к тому времени сильно выросло могущество Данишмендидов, столицей которых был Сивас (Севастия), а сами сельджуки по-прежнему имели возможность увеличивать численность своей армии за счет вербовки тюрок-кочевников, во все возрастающих количествах мигрировавших в Малую Азию. Более того, на руках у них был один важный козырь – пленные Боэмунд и его кузен Ричард Салернский, которых мусульмане смогли захватить во время боевых действий в горах у Малатьи. Хотя крестоносцы торопились с началом переговоров об освобождении Боэмунда, из-за нежелания платить огромный выкуп, потребованный за него сельджуками, в 1101 году он по-прежнему находился в плену.

Пока шли переговоры о выкупе, Раймонд Сен-Гиль возвратился в Константинополь встречать прибывшую из Европы новую группу крестоносцев под командованием графа Биадрата. Раймонд, старший по возрасту и более опытный, в итоге возглавил объединенное войско крестоносцев, численность которого приближалась к 150 тысячам человек. Однако вместо того, чтобы отправиться в Святую землю, вновь прибывшие настояли на походе в Никсар для освобождения из неволи Боэмунда. В походе Раймонду и Биадрату удалось довольно легко взять принадлежавшую сельджукам Ансиру (Анкара), затем они перешли Кызыл-Ырмак и повернули на восток в направлении Никсара. Но с этого момента сельджуки уже всегда опережали крестоносцев, уничтожая посеы и амбары в тех районах, через которые пролегал путь последних. В сильную летнюю жару страдания крестоносцев очень быстро стали почти невыносимыми; опасаясь еще большего их усиления, командующие армией христиан отказались от мысли освободить Боэмунда и приняли решение повернуть на север к Кастамону, откуда они планировали вернуться в Византию. Но вскоре они были вынуждены оставить и этот замысел, так как воины невероятно устали от трудной дороги, жары, нехватки воды и пищи, а также были измотаны наводившими ужас налетами отрядов сельджуков, сопровождавшими их на всем протяжении пути. Сельджуки нападали на подразделения ломбардцев, убивали пехотинцев и вынуждали кавалерию обращаться в бегство. В надежде найти защиту у Данишмендидов и полностью игнорируя мнение Раймонда, уцелевшие деморализованные крестоносцы настояли на том, чтобы повернуть на восток и вновь отправиться в направлении Амасьи.

Почти подойдя к цели, Конрад и его подразделения немцев попали в засаду и были уничтожены. Раймонду пришлось собрать всех уцелевших воинов и попытаться дать отпор мощной атаке мусульман, начавшейся 5 августа. Армии упорно бились весь день. Когда на землю опустилась ночь и битву пришлось прервать, преимущество, как складывалось впечатление, имели сельджуки. На следующее утро на заре они поспешили возобновить сражение. Отказавшись от характерной тактики, с мечами наголо они бросились в ближний бой. Сначала они атаковали подразделения Раймонда, но ему с телохранителями удалось прорвать окружение и добраться до Бафры – небольшого порта на Черном море неподалеку от Синопа, откуда он со своими людьми отплыл в Византию, оставив норманнов на растерзание мусульманам. Немногие выжившие с огромным трудом добрались до Киликии, где присоединились к Балдуину и Танкреду, которые встретили теплый прием у проживавших там армян. Тем временем христиане вновь начали переговоры об освобождении Боэмунда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.